

DOI 10.47643/1815-1337_2022_10_40

УДК 347.6

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIA

ФЕОКТИСТОВ Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

FEOKTISTOV Alexander Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of "Private and Public Law",

Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: f_117@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу наследственного договора и выявлению проблем правового регулирования нового института. Объектом исследования являются положения Гражданского кодекса. В результате анализа сделан вывод, что введение наследственного договора является несколько преждевременным, и требует доработки. Положения о таком важном институте должны быть более четкими и не вызывать споры в научном мире и среди практикующих юристов.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the hereditary contract of development and identification of problems of legal regulation of the new institution. The object of the study is the provisions of the Civil Code. As a result of the analysis, it was concluded that the introduction of an inheritance contract is somewhat premature, and needs to be finalized. The provisions on such an important institution should be clearer and not cause controversy in the scientific world and among practicing lawyers.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, наследование, совместное завещание, договор.

Keywords: inheritance contract, will, inheritance, joint will, contract.

Для цитирования: Феоктистов А.В. Наследственный договор в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10(214). С. 40-42. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_10_40.

For citation: Feoktistov A.V. Inheritance contract in Russia // Law and state: theory and practice. 2022. No. 10(214). pp. 40-42. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_10_40.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2022

На протяжении тысячелетней истории развития человечества, людей интересовал вопрос распределения имущества (в первую очередь именно его) после смерти собственника. Несмотря на формирование двух правовых систем - англосаксонской и романо-германской - и их различном понимании регулирования процесса наследования, цели, основания этого процесса имеют и общие черты. Принципиальным различием этих систем при регулировании наследственных отношений, является то, что в государствах общего права наследование носит административный характер и проходит под контролем суда (в результате наследники имеют право на активы, оставшиеся после уплаты всех долгов наследодателя). В России, как и в государствах романо-германской правовой системы наследование рассматривается как универсальное правопреемство.

Наследственный договор является одной из новелл российского наследственного права (наряду с совместным завещанием супругов и наследственным фондом), которая была внесена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. Очевидно, что данный институт каких-либо правовых корней в российском наследственном праве не имеет, и представляется, что введен несколько преждевременно. Следует согласиться с профессором Шувчук С.С., что «...правовое регулирование наследственного договора в России практически заимствовано из зарубежного законодательства, но, к сожалению, «в отечественном варианте» имеется целый ряд упущений, требующих законодательного решения» [2, С. 75]. Наиболее родственной правовой конструкцией для наследственного договора, является завещание. В соответствии с п. 1 ст. 1118 ГК РФ [3] к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Тем не менее, нельзя не отметить положительную сторону наследственного договора, который призван обеспечить возможность собственнику определить по своему усмотрению судьбу имущества, на основе соглашения с определенным законом кругом лиц. Все заинтересованные стороны заранее будут знать, в каком порядке наследуется имущество. И в этом контексте, правильно составленный договор при качественном нормативном регулировании предоставляет большие возможности для предотвращения споров и разногласий между заинтересованными сторонами. Зачастую, наследники по завещанию не могут понять, чем руководствовался наследодатель, когда распределял имущество, считают его несправедливым. В тоже время, наследодатель, распределяя имущество, не всегда представляет, как наследники будут им пользоваться. Исходя из добрых побуждений, хочется распределить имущество, но чтобы всё осталось как есть в плане пользования им (не важно кому оно будет принадлежать в будущем). Однако жизнь все расставляет на свои места, и новоиспеченные собственники, вступая в наследственные права, с другими родственниками делиться не спешат.

Несколько слов необходимо сказать о природе договора. Развитие рыночных отношений при переходе от социалистической к современной системе экономике привел к разнообразию гражданско-правовых договоров, которые являются юридическими фактами для возникновения обязательственных отношений. Как часто бывает в юриспруденции, уже само определение понятия, его правовая природа вызывает множество споров. Не исключением стало и понятие «наследственный договор». Часть авторов указывает, что законодатель не дает нормативного

определения, при этом раскрывает его понятие [4, С.23]. Другие ученые отмечают, что статья 1140.1 ГК РФ все же содержит определение наследственного договора [5, С.41]. На наш взгляд, законодателью необходимо достаточно четко определить это важное понятие, чтобы как в классическом определении любого договора можно было выделить обязательные условия договора, основные права и обязанности его сторон, юридические характеристики наследственного договора.

Кроме этого, большинство исследователей отмечают двойственную природу наследственного договора [6-8]. С одной стороны, рассматриваются признаки гражданско-правового договора, с другой стороны – посредством договора определяется судьба имущества собственника, на случай смерти.

Общеизвестно, что гражданско-правовой договор является соглашением между сторонами, которое направлено на взаимное возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Договор приводит к возникновению обязательств, т.е. к праву требования. Справедливо утверждение Чашкова С.Ю., что «...наследственный договор выступает основанием возникновения права собственности на имущество наследодателя, но не путем его отчуждения, а в порядке универсального правопреемства, то есть является сделкой, порождающей вещное (наследственное) правоотношение. Однако в силу прямого указания закона данный договор может также порождать и обязательственно-правовые последствия... установление обязательственно-правовых последствий... не имеет самостоятельного характера» [9, С.6]. Получается, что принципы равенства сторон, свободы договора ограничены самой целью наследственного договора. Наследственному договору свойственны следующие юридические характеристики. Данный договор является односторонне обязывающим, консенсуальным (отсутствует обязанность передавать вещи, иное имущество), безвозмездным, но может быть возмездным (в случае, если наследник возлагает на участвующих в наследственном договоре лиц, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера). Условия о предмете (имущество наследодателя), круге наследников и порядке перехода имущества к наследникам после смерти наследодателя, является существенными (ст. 1140.1 ГК РФ).

Сутью наследственного договора является то, что наследодатель может заключить договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти, к пережившим его сторонам договора либо к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Перечень лиц, с которыми такой договор можно заключить определен в ст. 1116 ГК РФ. Гражданские кодекс, определяя круг субъектов наследственного договора, оперирует понятием «наследодатель». На наш взгляд, корректнее употреблять понятие «отчуждатель» по двум причинам. Первое – использование понятия «отчуждатель» явно укажет, что наследственный договор порождает обязательство по передаче имущества, которое отложено во времени. Второе – статус наследодателя гражданин приобретает только после своей смерти. Наследственный договор не устанавливает ограничений для собственника в отношении распоряжения своим имуществом при жизни – он может его продать, подарить и совершить иные сделки, следовательно, для стороны, в пользу которого договор заключен, он создает только определенные ожидания. Свобода наследственного договора ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве и запрете наследования недостойными наследниками (п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ).

Наследодатель может определить душеприказчика (статус наследника в данном случае не обязателен), который будет исполнителем завещания. Закон устанавливает, что функции душеприказчика могут выполнять как физические, так и юридические лица. Однако гражданское законодательство не указывает, какого вида должно быть юридическое лицо, из чего можно сделать вывод, что исполнителем завещания может быть любое юридическое лицо, как коммерческое, так и некоммерческое. Так же законодатель не конкретизировал (и не запретил), может ли быть несколько исполнителей завещания. Следовательно, на наш взгляд, такое возможно и тогда может возникнуть вопрос о распределении между ними функций.

Что касается сторон договора, то необходимо согласиться с Казанцевой А.Е. в том, что в наследственном договоре не должно быть «третьих сторон» [10, С.21]. Все стороны должны быть четко определены, и в принципе, все ключевые понятия наследственных правоотношений, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить в отдельной статье.

Законодатель предоставил право наследодателю заключить несколько наследственных договоров. При этом, действует правило, когда приоритетом обладает договор, которые стороны заключили ранее (если предметом договоров является одно и того же имущество). Правило, которое вызывает некоторые сомнения, тем более, если вспомнить про правило при конкуренции завещаний в отношении одной наследственной массы. Помимо этого, «правило о приоритете более раннего договора можно обойти, составив в отношении этого имущества последующее завещание, а потом новый наследственный договор» [11].

Существуют определенные особенности в процессе заключения наследственного договора и отличия от составления завещания. Наследственный договор обязательно составляется в письменной форме, собственноручно подписывается сторонами и нотариально удостоверяется. При этом удостоверить наследственный договор иные лица, помимо нотариуса не имеют права (ещё одно важное отличие от завещания, которое можно удостоверить в порядке статьи 1127 ГК РФ). Представляется верным, что удостоверение наследственного договора не предполагает совершение такого действия другими лицами, кроме нотариуса. Удостоверение наследственного договора должно совершать квалифицированное лицо, риск нарушений прав сторон сводя к минимуму. Кроме этого, наследственный договор не может быть заключен в чрезвычайных обстоятельствах. Посредством представительства наследственный договор так же заключен быть не может. Статья 1140.1 ГК РФ возлагает на нотариуса обязанность осуществлять видеофиксацию процедуры заключения договора, если стороны не заявили возражение против этого. А.М. Эрделевский указывает, что «поскольку под словом «стороны» в тексте ч. 2 п. 7 ст. 1140 ГК РФ следует понимать все стороны наследственного договора, то возражение только части сторон наследственного договора от видеофиксации процедуры его заключения не является достаточным основанием для освобождения нотариуса от исполнения этой обязанности» [12].

Наследодатель находится в более выгодном положении при заключении договора и в плане условий исполнения договора. Он может,

в соответствии в абз. 2 п.1 ст. 1140.1 ГК РФ, поставить последствия, предусмотренные наследственным договором, в зависимость от определенных обстоятельств. Это серьезное преимущество перед завещанием.

Большие возможности по определению судьбы своего имущества предоставил супругам институт совместного завещания. Право заключить наследственный договор еще больше расширила эти возможности. Особенностью наследственных договоров между супругами помимо круга вопросов определенных п.5 ст. 1140.1 ГК РФ, является то, что абз. 3 того же пункта установил приоритет наследственного договора перед совместным завещанием супругов, сделанным до заключения договора. Действие наследственного договора поставлено в зависимость от существования брака. Если брак будет расторгнут или признан недействительным, то договор юридической силы иметь не будет. Наследственный договор не заменяет соглашение о разделе имущества. Кроме этого, при совместном завещании, когда один из супругов умер, существует проблема сохранения тайны завещания, если завещание будет оспорено. Выделить часть завещания, которая касается только умершего затруднительно. При наследственном договоре такой проблемы нет.

Некоторые особенности предусмотрены в части изменения и расторжения наследственного договора. Исходя из того, что наследственный договор характеризуется чертами гражданско-правового договора, изменить или расторгнуть его можно только при жизни заключивших его сторон по их соглашению или на основании решения суда (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ). В плане одностороннего расторжения договора, абсолютное право предоставлено наследодателю – он может в любой момент отказаться от исполнения договора (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). После отказа, нотариус уведомляет об этом все стороны. Получается, законодатель, защищая интересы наследодателя, допускает, что наследники могут ничего не получить, а в некоторых случаях и потерпеть убытки. Да, абзац 2 п. 10. ст. 1140.1 ГК РФ предусматривает обязанность возмещения убытков наследодателем. Но как осуществить их расчет, ведь не все услуги можно оценить, при этом сторонам придется длительное время вести подсчеты для возможного отдаленного возмещения убытков. Еще более интересная ситуация, когда наследодатель после заключения наследственного договора распорядится своим имуществом (как уже было отмечено выше, закон никаких ограничений на определение судьбы имущества не накладывает). В этом случае, никакого возмещения убытков не предусмотрено, а по сути, это тот же односторонний отказ.

В плане надлежащего исполнения наследственного договора, есть вопросы и к будущим получателям наследства. Договорные отношения не гарантируют добросовестного исполнения наследниками (и другими, указанными в законе лицами) взятых на себя обязанностей. Тогда, душеприказчик, нотариус, который ведет наследственное дело, иной наследник, указанный в договоре могут стать лицами, которые будут осуществлять контроль за исполнением наследственного договора. Однако, возникает вопрос о том, как этот контроль должен осуществляться.

Важным преимуществом наследственного договора перед другими основаниями вступления в наследство, является переход имущества другой стороне непосредственно после смерти наследодателя. В отличие от вступления в наследство по завещанию, нет необходимости совершать дополнительные действия (право собственности на недвижимое имущество необходимо зарегистрировать в установленном законом порядке).

Подводя некоторые итоги, считаем, что введение наследственного договора является несколько преждевременным, и требует доработки. Положения о таком важном институте должны быть четкими и не вызывать споры в научном мире и среди практикующих юристов. Однако, необходимо отметить безусловную пользу наследственного договора, в первую очередь для добросовестных сторон, и особенно в случае передачи по наследству бизнеса. В условиях развивающейся рыночной экономики, когда граждане имеют возможность свободно заниматься предпринимательской деятельностью и накапливать капитал, наследственный договор поможет сторонам учесть их интересы и защитить права.

Библиография:

1. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.06.2018. № 30. Ст. 4552.
2. Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 4(49). – С. 73-78.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.10.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ, 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
4. Аникиева А.Г. Проблемы правоприменения норм законодательства о наследственном договоре // Нотариус. - 2021. - № 7. - С. 23 - 26.
5. Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. - 2019. – № 2. - С. 41 - 44.
6. Туршук Л.Д. К вопросу о правовой природе наследственного договора // Chronos. 2021. - Т. 6. - № 2(52). - С. 116–117.
7. Логинова К.Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. - 2019. - № 1. - С. 12-15.
8. Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: Сборник научных статей / Отв. ред. В.В. Богдан. Курск: Юго-Западный государственный университет. - 2019. - С. 78-82.
9. Чашкова С.Ю. Наследственный договор и нотариальная практика по его удостоверению // Нотариальный вестник. 2019. N 5. С. 6.
10. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. 2019. N 4. С. 21 - 23.
11. Герасимова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров - <https://www.garant.ru/article/1282860> (дата обращения: 17.07.2022)
12. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права / Изучение права онлайн - <https://urfac.ru/?p=807> (дата обращения: 15.07.2022)

References:

1. Federal Law No. 217-FZ of 19.07.2018 "On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 23.06.2018. No. 30. St. 4552.
2. Shevchuk S.S. Inheritance contract and its place in the system of civil contracts // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. – 2020. – № 4(49). – Pp. 73-78.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.10.2001 No. 146-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2001. No. 49. St. 4552.
4. Anikeeva A.G. Problems of law enforcement of the norms of legislation on the inheritance contract // Notary. - 2021. - No. 7. - pp. 23-26.
5. Cherepanova O.S. Inheritance contract as a novella of Russian civil law (critical analysis of some provisions) // Notary. - 2019. – No. 2. - S. 41-44.
6. Turshuk L.D. On the question of the legal nature of the inheritance contract // Chronos. 2021. - Vol. 6. - № 2(52). - Pp. 116-117.
7. Loginova K.Yu. Inheritance contract - legal mechanisms of application in the current legislation of the Russian Federation // Inheritance law. - 2019. - No. 1. - pp. 12-15.
8. Peremyshlenikova I.N. On some issues of inheritance contract in the civil law of Russia // Private law in an evolving society: traditions and innovations: Collection of scientific articles / Responsible editor V.V. Bogdan. Kursk: Southwest State University. - 2019. - pp. 78-82.
9. Chashkova S.Yu. Hereditary contract and notarial practice for its certification // Notarial Bulletin. 2019. N 5. P. 6.
10. Kazantseva A.E. Inheritance contract // Inheritance law. 2019. N 4. pp. 21-23.
11. Gerasimova M. Potential problems of execution of joint wills and inheritance contracts - <https://www.garant.ru/article/1282860> (date of address: 17.07.2022)
12. Erdelevsky A.M. About new institutes of inheritance law / Study of law online - <https://urfac.ru/?p=807> (accessed: 15.07.2022)